

„Моск. художник, 1976, 26 а в.

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. Я. БИЛИБИНА

ЛИКУЮЩАЯ ПРАЗДНИЧНОСТЬ КРАСОК

Кому из любителей, а уж тем более знатоков русского искусства не знакомо это имя? Иван Яковлевич Билибин вошел в нашу культуру во всеоружии художественных достижений славного «века реализма», и это обстоятельство сыграло решающую роль в становлении и развитии его собственной неповторимой стилистики. Билибин — один из классиков, корифеев «Мира искусства», олицетворявший своим мастерством его достижения на поприще красочной иллюстрации и театрально-декорационного искусства. Подобный «уклон» в сторону от «чистого» станковизма — не просто дань неоромантическому синтезу искусств, и не естественная тяга заполнить вакуум в этих двух областях, который ощущался на рубеже прошлого и нынешнего столетий, но, по всей вероятности, истинное призвание этого скромного, трудолюбивого и блестяще одаренного художника.

Выставка театральных и иллюстрационных работ Билибина открыта в эти дни в залах Центрального театрального музея им. Бахрушина. Она составлена из фондов не только данного музея, но также и из материалов коллекций Третьяковской галереи, Русского музея, Ленинградского академического театра оперы и балета им. Кирова, Калининской областной картинной галереи, Калужского художественного музея, собраний частных коллекционеров — Х. Л. Кагана (Москва) и Г. М. Левитина (Ленинград). Столь обширный состав «участников» выставки, естественно, позитивно сказался на разнообразии и полноте представленной экспозиции, и все же, как отметили в аннотации уже сами устроители, охватить все богатство созданных Билибиным произведений им все же не удалось в требуемой мере.

Экспозиция, построенная по хронологическому принципу, открывалась эскизами 1907 года к «Действию Теофила» Рютбефа (в переводе А. Блока). Уже здесь декоративный

дар Билибина, его «театральность» — качество, которое, видимо, не вырабатывается искусственным путем. Далее в витринах следовали обложки журнала «Золотое руно», украшенные прихотливой графической вязью, русские народные и более новые по происхождению сказки, всевозможные акварельные и карандашные наброски и студии.

Виднейшее место в театральном творчестве Билибина заняли знаменитые оперы Римского-Корсакова — «Золотой петушок», «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане», «Садко». Он работал над их сценическим оформлением несколько десятилетий — как в дореволюционное время, так и в 30-е годы, когда вернулся из-за границы на родину. Ликующая праздничность красок, причудливая фантастичность тканей и интерьеров, карнавальная приподнятость общего эмоционального строя, — так можно было бы несколькими словами описать общее впечатление от произведений Билибина. Его почерк всегда отличало внимание к контурной обводке предметов, к ритмическому взаимосочетанию контрастных цветов, к музыкальной пластичности образов. Его палитре присущ подлинный полифонический симфонизм, и это свойство перетекает также на его полиграфические издания, отличающиеся невиданной до тех пор роскошью и изобилием выразительных средств.

Особенно интересен для знатоков театрального искусства тот раздел выставки, где показаны крайне редкие билибинские эскизы: к его зарубежным постановкам — «Борису Годунову» Мусоргского в Париже, 1931 г.; к балету И. Стравинского «Жар-птица» в Буэнос-Айресе, 1930 г.; к «Сказанию о граде Китеже» Римского-Корсакова, Прага, 1935 г., и т. д. Здесь эмоциональный тонус Билибина заметно спадает, краски тускнеют, а декоративная выдумка делается куда более скудной.

А. КОРЗУХИН.